УДК 34

DOI 10.36511/2078-5356-2019-4-198-200

Петров Сергей Валентинович
Sergei V. Petrov

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

candidate of sciences (law), associate professor, associate professor of the department of criminal and penal law

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: psv005@mail.ru

Отраслевая рассогласованность как проблема противодействия преступлениям коррупционной направленности

Branch inconsistency as a problem of counteraction to crimes of corruption orientation

В рамках статьи исследуется содержательная рассогласованность нормативных установлений уголовного и оперативно-разыскного законодательства. Определяются технико-юридические недостатки, снижающие результаты противодействия коррупции. Предлагаются меры по устранению имеющихся проблем.

Ключевые слова: коррупция, уголовный закон, оперативно-разыскная деятельность, получение взятки, дача взятки.

The content inconsistency of the normative provisions of criminal and operative-search legislation is examined in the article. The technical and legal deficiencies that reduce the results of anti-corruption are defined. The measures to eliminate existing problems are proposed.

Keywords: corruption, criminal law, operative-search activity, bribe taking, giving bribes.

Российская Федерация как добросовестный субъект международного права ратифицировала и к настоящему времени имплементировала в структуру национального законодательства положения всех ключевых международных договоров, содержание которых определяет базовые основы противодействия преступлениям коррупционной направленности [1]. Однако осуществляемая отечественными законодателями работа по оптимизации нормативного инструментария обусловлена не столько взятыми на себя международными обязательствами, сколько волей государства на снижение негативного влияния коррупции на нормальное развитие происходящих в стране общественных отношений. Коррупция в любых ее проявлениях значительно снижает эффективный потенциал усилий, направленных на оптимизацию обще-

ственной, социально-экономической, политической или культурной жизни страны. Указанное обстоятельство доказывает своевременность определения противодействия коррупционным преступлениям в качестве приоритетного направления реализуемой в Российской Федерации уголовной политики. В настоящее время законодательную базу, посредством которой регулируется борьба с рассматриваемым явлением, можно определить как комплекс взаимосвязанных нормативных инструментов уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-разыскного и иного содержания, успешная реализация которого в значительной мере зависит от решения вопросов межотраслевой согласованности.

В отечественной практике наиболее распространенными криминальными посягательствами коррупционной направленности являются

© Петров С.В., 2019

преступления, ответственность за которые установлена в рамках статей 290—291² УК РФ [2]. Не случайно на первом заседании Совета при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией В.В. Путин определил, что «...в России под коррупцией в основном понимается взяточничество» [3]. О том, что различные проявления получения и дачи взятки фактически составляют базовую основу всей коррупционной системы, свидетельствует и тот факт, что в соответствии с динамикой и структурой преступности именно указанные противоправные деяния чаще других коррупционных преступлений отражаются в данных официальной статистики.

Распространенность взяточничества обусловила необходимость оптимизации нормативного инструментария, содержание которого позволяет утверждать о ненадлежащем уровне подготовки ряда законодательных решений. Рассмотрим проблему на примере содержания статьи 291² УК РФ «Мелкое взяточничество», технико-юридические недостатки которой выражены не только в дефектах, характеризующих отраслевым содержанием, но и в нарушении принципа системности нормативного обеспечения борьбы с коррупцией, в частности, несогласованности указанной нормы уголовного закона с положениями оперативно-разыскного законодательства.

С момента включения в структуру Уголовного кодекса РФ статьи 291² наблюдается устойчивая тенденция снижения количества числа зарегистрированных преступлений, выраженных в получении или даче взятки. Однако отрицательная динамика рассматриваемой группы криминальных посягательств не является очевидным подтверждением эффективной работы уполномоченных государственных структур. По мнению автора, отрицательная динамика свидетельствует не о снижении фактов взяточничества, а об увеличении доли скрытых деяний, выраженных в получении и даче взятки. Дело в том, что сами по себе коррупционные преступления характеризуются высоким уровнем латентности, и, как показывает практика их выявления и расследования, наиболее эффективными, а иногда и единственными возможными средствами борьбы с коррупцией являются мероприятия оперативно-разыскного характера. В общей совокупности рассматриваемой группы криминальных посягательств, выявленных до момента принятия статьи 291² УК РФ, более половины случаев характеризуются деяниями, где сумма полученной взятки не превышала десяти тысяч рублей (в т. ч. при наличии фак-

тов, усиливающих ответственность в соответствии с содержанием квалифицированных составов ст. 290 и 291 УК РФ). В значительной части первичная информация, послужившая основанием для возбуждения уголовных дел и привлечения виновных к ответственности, была получена в результате проведения мероприятий оперативно-разыскного характера. С момента включения в структуру Уголовного кодекса РФ статьи 291² «Мелкое взяточничество» возможности оперативных аппаратов органов внутренних дел значительно снизились. Причина проблемы заключается в том, что криминальное посягательство, выраженное в получении или даче взятки в сумме, не превышающей десять тысяч рублей, в настоящее время относится к категории небольшой тяжести. Статья 8 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об Оперативно-розыскной деятельности» устанавливает, что оперативно-разыскные мероприятия «Оперативный эксперимент», «Прослушивание телефонных переговоров», «Снятие информации с технических каналов связи», «Получение компьютерной информации», а также иные мероприятия, ограничивающие конституционные права человека и гражданина, могут осуществляться только для выявления, раскрытия и предупреждения преступлений, которые относятся к категории средней тяжести, тяжким или особо тяжким [4]. Мелкое взяточничество относится к категории преступлений небольшой тяжести, а следовательно, указанные выше оперативно-разыскные мероприятия не могут применяться для их выявления и расследования. Как было указано, взяточничество является одним из наиболее латентных видов преступности, и сокращение, а точнее фактическое лишение оперативных аппаратов возможности применения ОРМ для противодействия мелкому взяточничеству, позволяет сделать вывод, что включение в Уголовный кодекс РФ статьи 291² является законодательным решением, значительно снижающим возможности правоохранительных органов в противодействии коррупции.

Решение рассматриваемой проблемы может быть реализовано несколькими путями.

Во-первых, учитывая повышенную степень общественной опасности коррупционных преступлений, возможно предусмотреть в рамках Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об Оперативно-розыскной деятельности» исключение, выраженное в разрешении осуществления оперативно-разыскных мероприятий в отношении преступлений, предусмо-

тренных статьями 290—291² УК РФ, независимо от их категории. Однако рассматриваемая проблема обусловлена дефектами уголовного законодательства, и ее устранение посредством содержательной переработки иных отраслевых нормативных актов является спорным решением, оправданность и целесообразность которого неочевидна.

Во-вторых, согласование положений уголовного и оперативно-разыскного законодательства в рассматриваемой части может быть реализовано посредством усиления санкции статьи 291² УК РФ. Такая мера позволит изменить категорию преступления, а следовательно, обеспечит возможность применения оперативно-разыскных мероприятий для борьбы с мелким взяточничеством. Однако реализация изложенного приема лишает смысла выделение статьи 291² УК РФ в качестве привилегированного состава и фактически будет означать дублирование нормативных установлений.

Наиболее оптимальным законодательным решением, по мнению автора, является выделение в рамках указанной нормы уголовного закона квалифицированных составов с определением санкций, определяющих последние как преступления, относящиеся к категории средней тяжести. Реализация такого подхода позволит не только обеспечивать справедливое наказание за мелкое взяточничество, но и сделает возможным осуществление оперативно-разыскных мероприятий в отношении посягательств, которые характеризуются наличием обстоятельств, значительно повышающих общественную опасность деяния, описанного в рамках основного состава. Учитывая, что мелкое взяточничество является специальным составом по отношению к статьям 290 и 291 УК РФ, представляется логичным при оптимизации статьи 291² УК РФ взять за основу структуру указанных норм уголовного закона. Однако рассмотрение этой проблематики является предметом изучения в рамках самостоятельного научного исследования.

Примечания

1. Конвенция против транснациональной организованной преступности (с изм. от 15.11.2000) (при-

нята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 3—33; Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10. Октябрь. С. 7—54; Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Бюллетень международных договоров. 2009. № 9. С. 15—29.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

3. Путин В.В. Вступительное слово на заседании Совета при Президенте по борьбе с коррупцией. 12 января 2004 года. Москва, Кремль. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/22279> (дата обращения: 24.07.2018).

4. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 декабря 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33, ст. 3349.

References

1. Convention against Transnational Organized Crime (as amended on 15.11.2000) (adopted in New York on 15 November 2000 by Resolution 55/25 at the 62nd plenary meeting of the 55th session of the UN General Assembly) // *Bulletin of International Treaties*, 2005, no. 2, pp. 3—33; The United Nations Convention against Corruption (adopted in New York on 31 October 2003 by Resolution 58/4 at the 51st plenary meeting of the 58th session of the UN General Assembly). *Bulletin of International Treaties*, 2006, no. 10, October, pp. 7—54; Convention on Criminal Responsibility for Corruption (concluded in Strasbourg on 27.01.1999) // *Bulletin of International Treaties*, 2009, no. 9, pp. 15—29. (In Russ.)

2. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 no. 63-FZ (ed. 02.12.2019). *Collection of legislative acts of the RF*, 1996, no. 25, art. 2954. (In Russ.)

3. Putin V.V. Opening remarks at the meeting of the Presidential Council on Combating Corruption. January 12, 2004. Moscow, Kremlin. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/22279> (accessed 24.07.2013). (In Russ.)

4. On Operative-search activity: federal law of December 12, 1995 no. 144. *Collection of legislative acts of the RF*, 1995, no. 33, art. 3349. (In Russ.)